

М. Н. Кириллова

(Институт всеобщей истории РАН/МГТУ им. Н. Э. Баумана)

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЛИМИТАЦИИ В СОЧИНЕНИЯХ РИМСКИХ ЗЕМЛЕМЕРОВ

В статье предпринят анализ сведений о происхождении лимитов и лимитации, содержащихся в сочинениях римских землемеров, а также поднята проблема степени их зависимости от антикварной традиции. Наиболее подробно происхождение лимитации освещено в двух фрагментах трактатов Гигина Громатика и Юлия Фронтинуса, которые, скорее всего, имеют общий прототип. Подробный анализ землемерных сочинений показывает, что их авторы, действительно, неоднократно обращаются к сведениям Варрона, однако, помимо него, они пользуются многочисленными иными документами, которые уточняли их понимание истории межевания.

Ключевые слова: лимитация, лимиты, римские землемеры, Варрон.

M. N. Kirillova

(Institute of World History, RAS/Bauman MSTU)

Origins of *limitatio* in the Works of Roman Land Surveyors

The article analyzes the information about the origins of *limites* and *limitatio* presented in the works of Roman land surveyors. It also raises the problem of their dependence on the Roman antiquarian tradition. The origins of *limitatio* are most fully described in two fragments of treatises by Hyginus Gromaticus and Sextus Iulius Frontinus, which most likely have a common prototype. A detailed analysis of the land surveying treatises shows that their authors indeed referred to Varro's information from an unknown work that is not extant. However, in addition to him, they use numerous other documents. Acquaintance with legal acts (*edicta, leges*), even from the times of Republic, maps, and other surveying documentation was part of the surveyors' job, and that information must have formed their understanding of the history of land surveying. According to Roman land surveyors, the origins of *limites* were connected with Etruscan religion doctrine, but only basically; the Roman *limitatio* was mainly formed by concrete legal acts of different Roman politicians.

Keywords: *limitatio*, *limites*, Roman surveyors, Varro.

Самой распространенной римской системой межевания, начиная со средней Республики, была лимитация. Лимиты представляли собой общественные дороги определенной шири-

ны, которые, пересекаясь под прямым углом, делили территорию поселений на квадраты равной площади. Проблема происхождения этого типа межевания как правило решается при помощи интерпретации археологических данных (Hinrichs 1974: 56–57; Chouquer, Clavel–Levêque, Favory, 1982: 878; Schubert 1996: 53–67). С точки зрения Ф. Т. Хинрикса, землемерные сочинения, наш основной источник о римском межевании, при освещении этого вопроса во многом зависят от римской антикварной традиции, в понимании которой лимитация существовала практически с основания Рима (Hinrichs 1974: 50). Землемерные сочинения в целом довольно долго пользовались негативной репутацией как источник, позволяющий реконструировать не только саму систему межевания, но и историю его развития, хотя в последние годы, отчасти в связи с повышенным интересом исследователей к этим источникам, ситуация начала меняться: так, данные землемеров достаточно успешно используются для реконструкции работы гракханской комиссии (Peugas 2006; Roselaar 2009). В связи с этим, представляется актуальным еще раз поставить вопрос о том, каким образом землемеры представляли себе происхождение лимитов и лимитации и более подробно проследить степень их зависимости в освещении этого вопроса от антикварной традиции.

Отметим, что рассказ об истории межевания не был основной целью землемерных сочинений. В них большей частью освещены современные им практики межевания: рассказывается о разных типах границ, межевых камней, правилах их установки, возникающих при этом правовых конфликтах и способах их решения. Когда землемеры обращаются к вопросу о происхождении того или иного элемента межевания, как правило, речь идет о попытке вывести историю этого института из его этимологии, которые они приводят достаточно часто¹. Происхождение лимитов сравнительно пространно освещают два автора — Гигин Громатик и Юлий Фронтин. Гигин Громатик на данный момент считается более ранним автором (Ratti 1996: 238; Guillamin 2005: 68), в целом, эти тексты относят ко второй половине I в. — началу II в., более точно датировать эти сочинения невозможно.

¹ Анализ некоторых приведенных землемерами этимологий и степени их влияния на современную филологию см. в исследовании Ф. Гэйд (Gaide 2006).

Посвященные происхождению лимитов фрагменты сочинений этих авторов (HG I. 1–13; F. III. 1–8) очень схожи между собой, прежде всего по своей структуре. Свой рассказ о лимитах Гигин Громатик начинает с пассажа о значении лимитации, которую он называет «важнейшим среди всех установлений межевания» (HG I.1: *Inter omnes mensurarum ritus eminentissima*). Ж. Пейрас в своем исследовании обратил внимание на лексические особенности данного фрагмента, указывавшие на религиозную природу лимита (Peyras 2003: 106). В самом деле, лимиты вечны и имеют ни много, ни мало «небесное происхождение» (HG I.2: *Est enim illi origo caelestis et perpetua continuatio*). В то же время сообщается, что применение лимитации позволяет рационально межевать землю. Аналогичного вступления трактат Фронтин не содержит, сходство композиции начинается далее: оба автора сообщают, что первыми правила этого межевания установили этруски: об этрусских гаруспиках сообщает Гигин Младший, об этрусской дисциплине — Фронтин, ведь этрусские жрецы «разделили землю на две части **в соответствии с ходом солнца**, правой частью они назвали ту, что простирается к северу, левой ту, которая была обращена к югу, (двигаясь) с востока на запад, поскольку луна и солнце смотрят таким образом» (HG I. 4 = F. III.1: *quod illi orbem terrarum in duas partes **secundum solis cursum**² diuiserunt: dextram appellauerunt quae septentrioni subiacebat, sinistram quae ad meridianum terrae esset, ab oriente ad occasum, quod eo sol et luna spectaret*). Текст авторов в данном случае почти дословно совпадает; в нем описываются действия этрусского жреца. Вторая линия проводится с севера на юг, лежащая на севере часть называется «антика», на юге «постика». Изложение Фронтин становится более подробным: он поясняет, что все эти действия жреца были необходимы для ориентации этрусского храма на восток, а также, он называет автора своих сведений — Варрона (F. III.1: *sicut Varro descripsit*).

Поскольку текст Фронтин содержит сведения, отсутствующие у Гигина Младшего, который, как принято считать, жил раньше, естественно предположить, что оба автора ориентировались на один и тот же текст, скопировав его, однако, по-разному. Это могло быть как некое сочинение Варрона, так и не сохранившийся до нашего времени еще один землемерный текст, цитировавший Варрона. Сложно сказать, какое именно

² Выделено выражение, выпущенное у Фронтин.

сочинение Варрона было использовано. Этимологиям, связанным с пространством, посвящена пятая книга его трактата «О латинском языке», которая сохранилась, однако там нет сходных пассажей. Нам известно о целом ряде сочинений Варрона, не сохранившихся до нашего времени, в частности о составленной им энциклопедии, посвященной искусствам и ремеслам, однако о содержании ее известно достаточно немного (Albrecht 2003: 649). Фронтин упоминает Варрона еще один раз, приводя этимологию *ager arcifinius* (F. I.4), древнейшего типа обозначения поля, существовавшего еще до регулярного межевания: земельный участок, обозначавшийся как *arcifinius*, описывался по особенностям рельефа и установкой отдельных межевых камней. Сведений об *ager arcifinius* также нет в сохранившихся текстах Варрона, как и где-либо кроме землемеров и цитирующих их текстов (Maltby 1991: 47). В целом, внимание Варрона к элементам межевания объяснимо: именно в I в. до н. э. в римской литературе начинает часто встречаться землемерная терминология (Campbell 2000: XLVI–XLVII), поскольку тогда остро стоял вопрос об основании новых ветеранских колоний, таким образом, в его эпоху интерес к межеванию был распространенным. Вероятно, этимологии терминов межевания могла быть посвящена одна из утраченных книг сочинения «О латинском языке».

Предполагать использование Гигином Громатиком и Фронтином третьего текста, а не друг друга, заставляет дальнейший анализ разделов о лимитах, причем текст Фронтина опять оказывается более подробным. Оба землемера рассказывают, что от линии, проводимой с востока на запад, появился лимит *decumanus*, а от линии, ведущей с севера на юг — *cardo*. Оба автора предпринимают попытку объяснения названия *decumanus*, но только Фронтин — *cardo*. (F. III.4) Он же отмечает, что, несмотря на предписание, согласно которому *decumanus* нужно проводить с востока на запад, это правило может нарушаться и нарушалось, например, при межевании Кампанского поля.

Оба автора отмечают, что параллельные главным лимитам дороги необходимо делать менее широкими: параллельные *декуману* называются «прямыми» (*prorsi*), а параллельные *карду* — «поперечными» (*transversi*). Эта информация достаточно интересна, поскольку таких названий лимитов в других землемерных сочинениях не содержится. Фронтин указывает источник его сведений: закон Уританского поля в Калабрии, а также некоторые другие аналогичные законы (F III. 6). Эта

оговорка заставляет нас предположить, что текстом, которым пользовались Фронтин и Гигин, могло быть некое землемерное сочинение, а не Варрон. Частью работы римского землемера было составление планов поселений и соответствующей документации. В их сочинениях неоднократно упоминают законы, эдикты, комментарии и другие правовые источники, которыми регулировался порядок межевания и его особенности: так, ими упомянут некий «закон Мапилия», восходящий, по мнению исследователей, к довольно ранней эпохе (HG I.19; FII.3), законы Семпрония, Корнелия и Юлия (HG I. 18), связанные с законодательной деятельностью соответствующих римских политиков, в них содержатся также многочисленные отсылки к законодательной деятельности Августа (H I. 9; HG II. 42; HG XV. 1) и императоров династии Флавиев (H II. 52; III. 24,31; SF IV. 49). В корпусе римских землемерных сочинений содержится фрагмент, озаглавленный как «закон Мапилия Росция Педуция Алиена Фабия», которые некоторые исследователи считают частью аграрного закона Цезаря. (Crawford 1989). Таким образом, обращение к римским законодательным актам является характерным для землемерных трактатов и оно, скорее всего, должно было оказывать влияние на восприятие ими их ремесла, как сформированного не только и не столько жрецами, но конкретными постановлениями конкретных политиков. Кроме того, частью землемерной практики было составление планов поселений и работа с уже существующими в случае возникновения земельных споров, из которых восстанавливались региональные различия и история межевания отдельных областей (SF IV.35).

Указание на наличие названия *transversi* позволяет авторам сказать об этимологии термина «лимит». По словам Гигина Громатика, название «лимит» произошло от *limus*, древнего слова, означавшего «поперечный» (HG I.10: *Limites autem appellati a limo, id est antiquo uerbo transuersi*), связывая с ним же *limus* — жреческий передник, имевший пурпурную продольную полосу, а также *limina ostiorum* — дверные пороги. Фронтин приводит схожую этимологию: упоминает, что это название произошло а *limo antiquo uerbo*, с которым же связан порог дома и передник жреца. Поскольку лимиты являются общественными дорогами, название их землемеру кажется логичным связать с порогом. Тем не менее, текст Фронтина опять оказывается более подробным: так, он приводит выражение *limis*

oculis, «косые глаза», в качестве дополнительной иллюстрации употребления *limus*.

Другие авторы трактатов о происхождении лимитации подробно не сообщают, Сикул Флакк упоминает этимологию лимита: он ограничивается указанием на связь между лимитом и порогом, не приводя при этом никаких «древних» родственных слов. (SF III. 3) Кроме того, об этом же сообщает анонимный фрагмент землемерного сочинения, озаглавленный *De finibus agrorum*. В нем автор обращается к древнему синониму *limus*, как это делают Фронтин и Гигин Громатик, с которым связаны последовательно порог, лимиты, поскольку через них, как и через порог, входят и выходят, а также передник, но не жреца, а общественного раба. Иных совпадений между этим текстом и текстами Фронтинана и Гигина нет, однако его³ практически дословно воспроизводит Исидор Севильский в своих «Этимологиях» (*Isid. Orig. XIV. 14. 2*). Что до других античных словарей, связь между лимитами и «поперечными» зафиксирована и в словаре Феста (*Fest. s.v. limites*). Таким образом, землемеры в данном случае пользуются распространенной среди антикваров и грамматиков этимологией.

В землемерных сочинениях лимитация оказывается связанной с этрусской дисциплиной, с одной стороны, с другой же, с установлениями «древних». Каким образом предписания этрусской дисциплины по ориентации храма эволюционировали до межевания всего поля, землемеры не объясняют: межевание формируется с ориентацией на этрусские установления, но не непосредственно ими (*HG I. 6: ab hoc exemplo, F. III. 2: ab hoc fundamento*). Примерно таким же образом происхождение лимитации описывает последний имеющийся у нас фрагмент землемерных сочинений, касающийся этой проблемы. Это фрагмент «книги колоний» — текста, представляющего собой перечень населенных с описаниями времени и особенности его межеваний. При описании межеваний Пицена анонимный составитель замечает, что в Этрурии лимиты называются диаметрными (*diametralis*), а другие — вертикальными диагональными (*verticalis diagonalis*), отмечая, что лимиты произошли от этрусских жрецов или же от указаний предков (*Campbell 2000: 176: ab Etruscorum aruspicum doctrina vel*

³ Едва ли Исидор воспроизводит Фронтинана, как полагает Ж.-И. Гилламин (*Guillamin 2007: 478*): степень совпадения между анонимным фрагментом и текстом Исидора слишком велика.

maiorum designatione). Другие же лимиты на картах и в надписях называются *polygonii*, «от греческих сочинений» (*ex litteris Graecis*). Таким образом, интересно, что этот короткий фрагмент предлагает больше разнообразных вариантов происхождения лимитов: они оказываются связаны и с этрусской дисциплиной, и с некими установлениями предков, указано и на наличие греческих вариантов, о которых землемеры узнают опять-таки из документации — планов и надписей.

Таким образом, несмотря на то, что формирование цельной картины развития римского межевания не было основной целью землемерных сочинений, в них можно найти достаточно много сведений на этот счет. Среди них действительно мы можем встретить фрагменты, восходящие к антикварной традиции. Между тем, представления землемеров об истории межевания оказываются связаны не только с ней, но и с практикой межевания, в ходе которой они должны были работать с документами, фиксирующими региональные особенности, с правовыми актами, восходящими к разным императорам, а зачастую и к эпохе Республики. Им были известны региональные варианты названий лимитов, многочисленные отклонения от «нормы», которые демонстрируют сложный процесс формирования римского межевания, происходивший по мере заимствования чужих традиций и их адаптации. При большом внимании землемеров к этрусскому религиозному учению, очевидно, что в их понимании традиции римского межевания не вырастают из него, а являются итогом разных установлений, в том числе и конкретных правовых актов.

Литература

- Albrecht, M, von 2003: *Istoriya rimskoy literatury* [*History of Roman Literature*]. Vol. I.
- Campbell, B. 2000: *The Writings of the Roman Land Surveyors*. London.
- Chouquer, G., Clavel-Levêque, M., Favory, F. 1982: Cadastres, occupation du sol et paysages agraires antiques. *Annales. Histoire, Sciences Sociales* 5/6, 847–882.
- Crawford, M. H. 1989: Lex Iulia agraria. *Athenaeum* 66, 179–190.
- Gaide, F. 2006: À propos du vocabulaire des arpenteurs latins: étymologies antiques et modernes; analyses lexicologiques. In: *Les vocabulaires techniques des arpenteurs romains. Actes du colloque international (Besançon, 19–21 septembre 2002)*. Besançon, 33–39.
- Guillaumin, J.-Y. 2007: Les marqueurs de limites dans les Étymologies d'Isidore de Séville (XV, 14). *Gerión* 25 (1), 477–488.

- Guillamin, J.-Y. 2005: *Les arpenteurs romains*. Tome 1. *Hygin le Gromaticus. Frontin*. Paris,
- Hinrichs, F. T. 1974: *Die Geschichte der gromatischen Institutionen*. Wiesbaden.
- Maltby, R. 1991: *A Lexicon of Ancient Latin Etymologies*. Leeds.
- Peyras, J. 2003: Colonies et écrits d'arpentage du Haut-Empire. In: *Histoire, espaces et marges de l'Antiquité: hommages à Monique Clavel-Lévêque*. II. Besançon, 103–156.
- Peyras, J. 2006: Les Libri Colanarium et l'œuvre Gracchienne. In: *Autour des Libri coloniarum: colonisation et colonies dans le monde romain. Actes du Colloque international (Besançon, 16–18 octobre 2003)*. Besançon, 47–64.
- Ratti S. 1996: Le substrat augustéen dans la Constitutio limitum d'Hygin le Gromaticus et la datation du traité. *Dialogues d'histoire ancienne* 22, 220–238.
- Roselaar, S. T. 2009: References to Gracchan Activity in the Liber Colanarium. *Historia* 58, 198–214.
- Schubert, Ch. 1996: *Land und Raum in der römischen Republik. Die Kunst des Teiles*. Darmstadt.